

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ГЕРМЕНЕВТИКА ИМПЕРСОНАЛЬНОГО В МОЛОКАНСТВЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВИЯ

Митрополит Аристарх (Смирнов)

кандидат богословия
митрополит Кемеровский и Прокопьевский
глава Кузбасской митрополии
ректор Кузбасской духовной семинарии
Новокузнецк, ул. Зыряновская, 97
pavluk.iv@mail.ru

Для цитирования: *Аристарх (Смирнов), митр.* Герменевтика имперсонального в молоканстве сквозь призму православного богословия // Богословский вестник. 2023. № 2 (49). С. 53–66. DOI: 10.31802/GB.2023.49.2.003

Аннотация

УДК 27-87

В настоящей статье показана специфика молоканского адогматического богословия, способы восприятия молоканами библейского текста в контексте устной культуры. Автор с позиции православного персонализма проводит сравнительный анализ святоотеческой личностной онтологии и молоканской герменевтики имперсонального. В научный оборот вводятся новые материалы полевых исследований, а именно: беседы с молоканским старцем В. В. Тикуновым.

Ключевые слова: духовные христиане, молокане, богословие личности, православие, имперсональное.

Hermeneutics of the Impersonal in Molokancy Through the Prism of Orthodox Theology

Metropolitan Aristarkh (Smirnov)

PhD in Theology

Metropolitan of Kemerovo and Prokopyevsk

Head of the Kuzbass Metropolis

Rector of the Kuzbass Theological Seminary

97, Zyryanovskaya st., Novokuznetsk, Russia

npds@mail.ru

For citation: Aristarkh (Smirnov), metropolitan. "Hermeneutics of the Impersonal in Molokancy Through the Prism of Orthodox Theology". *Theological Herald*, no. 2 (49), 2023, pp. 53–66 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.49.2.003

Abstract. This article shows the specifics of the Molokan adogmatic theology, the ways in which the Molokans perceive the biblical text in the context of oral culture. The author, from the position of Orthodox personalism, conducts a comparative analysis of the patristic personal ontology and the Molokan hermeneutics of the impersonal. New materials of field research are introduced into scientific circulation, namely: conversations with the Molokan elder V. V. Tikunov.

Keywords: Spiritual Christians, Molokans, personality theology, Orthodoxy, impersonal.

Введение

В предлагаемой статье мы хотим показать, как работает герменевтика имперсонального в религиозном течении духовных христиан-молокан. Под герменевтикой имперсонального мы будем понимать способы восприятия божественного опыта, которые в русской крестьянской среде имели выраженный характер безличностных форм. В настоящее время традиция духовного христианства почти совсем исчезла с религиозного ландшафта России. Тем интереснее, на излёте традиции, проследить её основные религиозные векторы или, говоря языком православного богословия, показать неявные и неотрефлексированные носителями традиции догмы молоканства, одной из которых является имперсональность в восприятии божественного. Само молоканство не мыслит в догматических категориях, о чём будет сказано ниже. Термины «ипостась», «лицо», «личность», «персона» мы используем как синонимы. В нашей работе мы изредка будем обращаться к термину «секта»: в основном в цитатах тех или иных дореволюционных и советских авторов, писавших о молоканстве. Говоря об инакомыслящих, церковные авторы часто впадают в обличительный тон — мы же делаем ставку на научный анализ и понимание. Мы считаем, что православное учение о личности лучше отвечает на запросы современного российского социума, чем имперсональность духовного христианства. Персоналистичность православия может быть культуuroобразующим ядром российской культуры будущего — и Церковь прилагает к этому всецельные усилия, разрабатывая богословие личности, к которому мы и хотим сейчас обратиться.

1. Онтология личности в православном богословии XX века

Тема личности активно разрабатывалась в православном богословии XX в. О ней писали В. Лосский, прот. И. Мейендорф, митр. Каллист (Уэр), Х. Яннарас, митр. Иоанн (Зизиулас)¹. В нашей работе необходимо обозначить основные контуры православного персонализма, для того чтобы оттенить им молоканский имперсонализм. Согласно святоотеческой традиции, в основании мира лежит воля Личного Бога, «абсолютного

1 Мифодий (Зинковский), иером. Богословие личности в XIX–XX вв. [Научное издание.] Санкт-Петербург, 2014.

Владыки всех звёздных миров — персонального — *«Аз есмь»*². Будучи Сам Личностью, Бог творит и человека по Своему образу и подобию, как личность. «Христианство — это религия лиц», — утверждает французский православный богослов О. Клеман³. Митр. Иоанн (Зизиулас) показывает, что православная традиция исходит из «личностной онтологии»⁴. Особенность личности в том, что она ни к чему не сводима: ни к полу, ни к социальному положению, ни к психическим переживаниям, «поскольку всё это может быть классифицировано и потому представляет качества, общие для целого ряда существ и не указывающие на абсолютную уникальность»⁵. В богословии личности важно не то, чем человек является, но важен сам факт наличия человека, его присутствия в мире. Такое богословие глубоко гуманно, ибо учит человека открыто смотреть на другого, воспринимать его не как врага, а как образ Божий:

«Лицо есть отпечаток любви Божией, Христос учит нас читать его»⁶.

Спасение в православии понимается не как индивидуальное дело каждого, но как действие совместное. По словам митр. Каллиста (Уэра), «христианин говорит не “я”, а “мы”. У него есть братья и сёстры. Никто не может спастись, если отвернётся от них»⁷. В такой парадигме грех понимается как «нехватка подлинной человечности, а значит, прежде всего — как утрата родства, близости»⁸. Православие в лице отцов-каппадокийцев⁹ подарило миру концепт ипостасности/личности. Изначально он разрабатывался внутри византийской триадологии, однако в XX в., в связи с антропологическим поворотом, концепт ипостасности стал активно использоваться в антропологии. (Здесь уместно вспомнить слова

- 2 *Иерофей (Влахос), митр.* «Знаю человека во Христе...»: Жизнь и служение старца Софрония, исихаста и богослова / пер. с греч. В. Щербакова, Е. Ильиной, Е. Беленькой; под общ. ред. иером. Николая (Сахарова). Сергиев Посад, 2013. С. 64.
- 3 *Зелинский В. К.* Беседа с Оливье Клеманом (1921–15.01.2009). Слово Вы живы // *Зелинский В. К.* Священное ремесло. Философские портреты / предисл. П. Кузнецова. Санкт-Петербург, 2017. С. 244.
- 4 *Зизиулас И.* Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви / пер. с англ. Москва, 2012. (Серия «Современное богословие»). С. 129.
- 5 Там же. С. 142.
- 6 *Зелинский В. К.* Беседа с Оливье Клеманом (1921 – 15.01.2009). Слово Вы живы. С. 244.
- 7 *Каллист (Уэр), еп.* Понимание спасения в православной традиции // Учение о спасении в разных христианских конфессиях / сост. А. Бодров. Москва, 2007. (Серия «Диалог»). С. 30.
- 8 Там же. С. 12.
- 9 *Зизиулас И.* Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви. С. 134.

прот. И. Мейендорфа, сказанные им в 1968 г.: «Обычным стало утверждать, что в наше время богословие должно превратиться в антропологию»¹⁰.) Таким образом, мир горний и мир дольний в учении о личности как бы встретились, что отвечает православному учению о Христе как о Богочеловеке, соединившем в Себе божественное и человеческое. Таковы основные контуры святоотеческого учения о личности.

2. Адогматичность как специфика молоканского вероучения

Теперь обратимся к вероучению духовных христиан-молокан. Сделаем несколько замечаний касательно специфики молоканской традиции. Мы, рассматривая молоканство, будем говорить, в отличие от приведённых нами высокообразованных православных мыслителей, о простонародной крестьянской среде (XIX — нач. XX в.) или о среде обычных рабочих (кон. XX — нач. XXI вв.), многие из которых не имеют высшего образования. По словам историка Константина Прохорова, «русские сектанты всегда испытывали нехватку богословски образованных братьев»¹¹. У молокан нет догматического богословия, что отмечал в XIX в. историк Николай Костомаров в «Воспоминаниях о молоканах»:

«... мало того, чтобы узнать догматы секты; иногда их узнать нет возможности, потому что их нет в народном сознании: они заменяются фактом; не жизненные отправления и факты порождаются догматами, а существующие факты дают повод заключать о возможности догматов»¹².

Ещё одна сложность для исследователя заключается в том, что молоканство очень разное, в нём нет единого богословского центра, и в различных общинах на один и тот же вопрос могут быть диаметрально противоположные мнения. На это указывала советский исследователь Духовного Христианства И. Малахова: «Однако в молоканстве <...> существуют различные толкования одних и тех же вопросов»¹³. О разнородности молоканства говорит тамбовский старец Сергей Петрович

10 Мейендорф И. Православное богословие сегодня // Мейендорф И., *протопр.* Пасхальная тайна: Статьи по богословию / [пер. с англ., фр.:] сост. И. В. Мамаладзе; предисл. прот. В. Воробьева, Й. ван Россума. Москва, 2013. С. 720.

11 Прохоров К. Русский баптизм и православие. Москва, 2017. (Серия «Диалог»). С. 26.

12 Костомаров Н. Воспоминания о молоканах // Отечественные записки. 1869. № 3. С. 58.

13 Малахова И. А. Духовные христиане. Москва, 1970. С. 93.

Петров в беседе со старцем из деревни Слободка Тульской области Виктором Васильевичем Тикуновым:

«Само молоканство, по-моему, неоднородно, и в любом месте, даже в одном и том же месте, один молокан значительно отличается от второго <...> И в учении то же самое. То есть взгляды, скажем, мои и другого молокана значительно отличаются на какие-то вопросы. И это подмечено теми, кто к нам приезжал»¹⁴.

Отсутствие чётких положений вероучения — признак текстуального сообщества, которым является и движение молокан¹⁵. Подобные сообщества предполагают, что текст (в случае молокан это Библия) регулярно пересказывается/интерпретируется носителями традиции, причём таким способом, чтобы в нарративе рассказчика оставалось пустое пространство, сфера невысказанного, которую слушатели должны заполнить воображением. Исследователь духовного христианства А. Львов пишет:

«Связь между текстом и жизнью никогда не становится ясной до конца. Она поддерживается как бы множеством тонких ниточек, случайных зацепок (таких, как созвучия, совпадения слов бытового и библейского языков и т. п.), проследить которые не всегда возможно <...> Главную роль здесь играет <...> сама пустота, свободное, не заполненное толкованием пространство между текстом и жизнью. Несколько мистическим образом совместное творчество начётчика и его слушателей создаёт в этой пустоте принятый сообществом смысл»¹⁶.

Распространяясь в конце XVIII — начале XIX в. в русской крестьянской среде, среди носителей устной культуры, молоканство изначально предполагало разность вероучения, поскольку в устной культуре сохранить учение неизменным в принципе невозможно. Слова библеиста Джеймса Д. Данна, сказанные им о раннем христианстве, вполне можно применить и к молоканам:

14 *Тикунов В. В.* Важные мысли (интервью у С. П. Петрова 2013 г.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=v7Rs55vgW0M>

15 *Львов А. Л.* Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. Санкт-Петербург, 2011. С. 42–62.

16 *Данн Д. Д.* Новый взгляд на Иисуса: что упустил поиск исторического Иисуса. Москва, 2009. С. 134.

«Устная традиция ниспровергает идею (или идеал) “оригинальной” версии <...> Для устной традиции <...> каждое исполнение — “оригинальное”»¹⁷.

И ещё одно важное замечание:

«Традиция изречения характеризует воздействие, оказанное изречением на какого-то человека или нескольких человек из первоначальной аудитории. Но вполне возможно, что разные люди услышали это изречение немного по-разному, и потому они с самого начала пересказывали это изречение в различных версиях»¹⁸.

До сих пор на молоканских собраниях беседники (именно так молокане называют проповедующих) говорят намёками, делают намеренные паузы, чтобы аудитория сама смогла догадаться, какую именно мысль хочет донести до них говорящий. В текстуальных сообществах работает культура внимательного слушания и угадывания. Конечно, у молокан есть объединяющие их вероучительные положения, иначе молоканство просто растворилось бы в религиозном мире России. Однако эти положения — гибкие, а амплитуда их интерпретации — большая:

«Для устной традиции характерным <...> является сочетание постоянства и гибкости, стабильности и разнообразия <...> Это сочетание даёт возможность общине <...> узнавать традицию и одновременно наслаждаться новизной и свежестью индивидуального исполнения»¹⁹.

Так работает «народная герменевтика»²⁰ со своими «загадочными мнениями <...> и нескончаемыми самобытными традициями»²¹. Всё вышесказанное надо принимать во внимание, исследуя молоканское вероучение.

3. Имперсональность в молоканстве XIX — начала XX века

Теперь мы приступаем к исследованию герменевтики имперсонального в молоканской традиции. Молоканство возникло и распространялось

17 Данн Д. Д. Новый взгляд на Иисуса: что упустил поиск исторического Иисуса. Москва, 2009. С. 134.

18 Там же. С. 135.

19 Там же. С. 136–137.

20 Никитина С. Е. Конфессиональные культуры в их территориальных вариантах (проблемы синхронного описания). Москва, 2013. С. 229.

21 Прохоров К. Русский баптизм и православие. С. 26–27.

преимущественно среди крестьян Российской империи, которые в спонтанной речи о Боге предпочитали безличные формы. А. Львов отмечает, что крестьяне, говоря о Боге, произносили следующее:

«В Писании (в Библии, в Законе) сказано...» — или просто: “Написано...”. Эти формы употребляются как начётчиками, так и их слушателями, пересказывающими друг другу понравившиеся им толкования»²².

Ф. А. Желтов, состоятельный молоканин из села Богородское Нижегородской губернии, родом из крестьян, один из самых талантливых молоканских писателей и богословов начала XX в., в переписке с Львом Толстым подчёркивает незначимость личности для христианина. Говоря о Христе, Желтов считает, что в Нём *Закон* важнее *Личности* и что Личность Христа была реализацией Закона. В одном из писем Льву Николаевичу богородский молоканин пишет, что Личность Христа была настолько сильно соединена с божественным Законом любви, что Иисус «не считал Себя вне этого закона, не считал Свою личность как личность, а как самый закон, и Он был предан этому закону всей Своей жизнью»²³. Ключевые слова: «не считал свою личность как личность». В другом письме Желтов говорит, что с момента обращения человека к Богу «жизнь человека всецело в воле Бога и личность как самостоятельное и по себе живущее существо пропадает: говорит не она, творит не она, всё делает “я” — сын Бога, истинная человеческая сущность»²⁴. От «благ личности» надо отказаться, и тогда «вечный дух, вечная любовь поглощает слившуюся с ним личность и, спасая её, вводит в вечное царство Бога»²⁵. Здесь мы видим диаметрально противоположность православному представлению о спасении. Согласно святоотеческому учению, личность человека не растворяется в Боге, а вступает с Ним в синергийные отношения: происходит «взаимопроникновение Бога и человека как двух “равных” личностей»²⁶. Для православия Личность Бога утверждает Собой инаковость человеческой личности²⁷, тогда как молоканин Желтов говорит о поглощении личности

22 *Львов А. Л.* Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. С. 98.

23 *Толстой Л. Н., Желтов Ф. А.* Переписка / ред. А. А. Донсков; сост. Л. В. Гладкова; Государственный музей Л. Н. Толстого. Москва, 1999. С. 42.

24 Там же. С. 97.

25 Там же. С. 98.

26 *Иларион (Алфеев), митр.* Во что верят православные христиане. Москва, 2014. С. 247.

27 *Зизиулас И.* Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви. С. 29.

человека Богом. Фёдор Алексеевич, конечно, не согласился бы с православным утверждением личности. В письме от 7 апреля 1897 г. он пишет Толстому:

«Мы так запутаны толкованиями церковщины, давно утратившей близость ко Христу и потерявшей ключ от Его учения, что не можем сразу отрешиться от навеянных нам полужыческих, полуиудейских представлений и перейти на практическое исповедание учения Христа. В деле объяснения этого учения необходимо взять начало с личности Иисуса как выразителя *внутреннего* общечеловеческого Христа, познав которого нельзя уже останавливаться на Иисусе и его авторитете: “Это Он сказал, потому и истинно”»²⁸.

Для богородского молоканина евангельская Личность Иисуса есть выразитель некоего внеличного принципа, который он называет «внутренним общечеловеческим Христом», или можно сказать иначе: выразитель Закона Любви. Тогда как для православия Личность Иисуса есть точка входа в жизнь Бога-Троицы и Троица принципиально ипостасна/личностна. Взгляды Желтова находили поддержку в воззрениях Льва Николаевича. Как пишет протоиерей Георгий Ореханов,

«с точки зрения Л. Н. Толстого, Бог — безличный “Хозяин и Отец”, “начало начал разума”, носитель духовного, глубинного “я” человека <...> Фактически “Бог” Толстого есть духовная сущность в человеке»²⁹.

Лев Николаевич был близок народу, в том числе, имперсональным пониманием Бога. На это указывал Н. А. Бердяев в статье «Духовное Христианство и сектантство в России»:

«Но и Толстой <...> и большая часть сектантов – духовных христиан отрицают человека как самобытное бытие, как религиозное начало, в котором полагается половина религии Христа»³⁰.

«Л. Толстой принадлежит к этому типу и оказал влияние на всё это духовное движение. От огромной жизни Л. Толстого и всего пути его шли толчки и чувствовались в духовной жизни нашего народа»³¹.

28 Толстой Л. Н., Желтов Ф. А. Переписка. С. 134.

29 Ореханов Г., *прот.* Лев Толстой. «Пророк без чести»: хроника катастрофы. Москва, 2016. С. 193.

30 Бердяев Н. А. Духовное Христианство и сектантство в России // *Он же*. Мутные лики (Типы религиозной мысли в России). Москва, 2004. С. 259.

31 Там же. С. 255.

От традиционного представления о Боге как о Личности пытался уйти и председатель «Союза Духовных Христиан-молокан» в 20-е годы XX в. Н. Ф. Кудинов³². И так, мы видим устойчивую линию герменевтики имперсонального в молоканской традиции XIX — начала XX в. Сейчас же мы хотели бы обратиться к концу XX в. и рассмотреть учение молоканского «тбилисского старца» Петра Ивановича Шутова. На его примере мы покажем, что имперсональное понимание Бога сохранялось в молоканстве на протяжении XX в.

4. Герменевтика имперсонального в учении молоканских старцев П. И. Шутова и В. В. Тикунова

Вначале представим краткую биографическую справку о «тбилисском старце», основанную на воспоминаниях его ближайшего ученика Виктора Васильевича Тикунова³³. Пётр Иванович Шутов родился 14 мая 1925 г. Большую часть жизни прожил в Тбилиси. В двадцать три года начал служение в Сабурталинской общине³⁴ духовных христиан-молокан³⁵. За свои взгляды о Воскресении Христовом, которое, по учению Шутова, должно обязательно совершиться в земной жизни человека — в человеческом духе, он был отлучён от общины молокан и после этого семнадцать лет трудился у тбилисских пятидесятников. В итоге пятидесятники его тоже отлучили за учение о Воскресении: они считали, что воскреснуть человек может только после смерти³⁶. В 2000 г. Пётр Иванович по приглашению В. В. Тикунова переехал в деревню Слободка Тульской области. Прожив в Слободке четыре месяца, «тбилисский старец» скончался³⁷.

У Шутова был необычный сон — видение, которое, на наш взгляд, является квинтэссенцией молоканской герменевтики имперсонального. Вот как о его сне рассказывает Виктор Васильевич:

«Он стоит и видит, что перед ним — Христос. Он понимает, что это Христос. Он подходит, всматривается во Христа и <...> видит себя. И несколько раз повторяется это: смотрит на Христа, а видит себя.

32 Малахова И. А. Духовные христиане. С. 93.

33 Тикунов В. В. И серафимов крылья белоснежные умчат тебя в лазурь... // Млечный путь. № 1. Тула, 2001. С. 60–63.

34 Сабуртало — городской район в Тбилиси.

35 Там же. С. 62.

36 Там же. С. 61.

37 Там же. С. 60.

Он мне несколько раз этот сон рассказывал. Значит, сон оказал на него влияние»³⁸.

Если бы такое видение было у православного подвижника, то богословская интерпретация видения была бы следующей: «Христос как Вторая Божественная Ипостась обнимает Собой подвижника, включает его в синергийное общение с Собой. Человек обоживается и делается как бы тварным Христом. Находясь во свете Божиим, подвижник и себя видит, как свет. Однако его личность не стирается, а ещё больше просвещается и утверждается в своей инаковости». Но ближайший ученик Петра Ивановича, Виктор Тикунов, объясняет сон своего наставника иначе:

«В себя Шутов вглядывался и не видел в себе зла. Вот так в людях бывает: ненависть, раздражительность — всё, что присуще человеку. Он в себе не видел — вот что его как раз подталкивало <...> Он не находил в себе вот этого. Вот состояние его внутреннее было — радость <...> Вот эти Христовы чувствования <...> И вот тут я понимаю, что он Христа уже воспринимал не как личность, а как вот эти состояния любви, милосердия, прощения. Поэтому он мне указывал, что те обстоятельства, которые хорошие или плохие — в них везде Христос. Говорит: “Это Я — Христос”. Не личность <...> Его позиция была, что Троица — это не личность; это всё — проявления Бога в человеке»³⁹.

В этой интерпретации ясно звучит голос русского духовного христианства, его герменевтика имперсонального.

В заключение обратимся к взглядам самого оригинального, на наш взгляд, современного молоканского мыслителя — Виктора Васильевича Тикунова. Он родился в 1956 г. и живёт в деревне Слободка Тульской области. На платформе YouTube он ведёт свой канал «Страна Молокань Виктора Тикунова»⁴⁰. В ролике «Личность апостола Павла» Виктор Васильевич говорит следующее:

«Вообще-то, понятие личности в духовном мире на мой взгляд, должно стираться в человеке, как апостол Павел когда-то определил своё стремление, своё движение: “... *уже не я живу* (то есть не его

38 Чернов А. С. Интервью с В. В. Тикуновым. Аудиозапись от 19.10.2020. [Из личного архива автора. — М. А.]

39 Чернов А. С. Интервью с В. В. Тикуновым. Аудиозапись от 24.07.2021. [Из личного архива автора. — М. А.]

40 Страна Молокань Виктора Тикунова. URL: <https://www.youtube.com/@Vikontik100>

личность живёт), *а живёт во мне Христос*” (Гал. 2, 20). То есть переориентировка своей воли на волю Божию и своих мыслей на мысли Божии, воплощение в своей личности интересов и черт Иисуса Христа. Личность должна стираться и уступить место Христу»⁴¹.

Эти тезисы очень похожи на идеи Ф. Желтова о «внутреннем общечеловеческом Христе». Как наследник более чем двухсотлетней молоканской традиции, В. Тикуннов уходит от понятия личности в христианской жизни. Вот как он говорит о любви к ближнему:

«Мы теперь в любви к ближнему начинаем видеть не любовь к нему как к личности, а проявление любви к Богу. Когда мы читаем и воспринимаем этих людей как реальных лиц — вот тогда возникает проблема. А когда мы Христа воспринимаем не как человека, а как отношения с Ним <...> Ведь Павел говорит: “Если мы знали Христа по плоти, то отныне теперь не знаем”⁴². То есть он теперь перешёл в отношения со Христом не такие, как когда реально стоит перед тобой человек...»⁴³.

Это утверждение сильно контрастирует со словами О. Клемана о том, что «лицо есть отпечаток любви Божией, Христос учит нас читать его»⁴⁴. То, что для О. Клемана — откровение Божие, для молоканина Виктора Тикуннова — «проблема».

Заключение

Итак, мы рассмотрели герменевтику имперсонального в молоканской традиции. На наш взгляд, лаконичную православную богословскую оценку подобной герменевтике дал Н. А. Бердяев:

«Отрицается религиозная самоценность человека, раскрытие в Боге человеческого лика, нужда Божия в человеке. Это — монофизитский уклон»⁴⁵.

41 Тикуннов В. В. Личность апостола Павла. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LfBHW0nueQw>

42 Ср. 2 Кор. 5, 16: «*Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем*».

43 Чернов А. С. Интервью с В. В. Тикунновым. Аудиозапись от 19.10.2020. [Из личного архива автора. — М. А.]

44 Зелинский В. К. Беседа с Оливье Клеманом (1921 — 15.01.2009). Слово Вы живы. С. 244.

45 Бердяев Н. А. Духовное Христианство и сектантство в России. С. 259.

Мы считаем, что культура, делающая ставку на имперсональность, исторически обречена, что и показывает нам угасание традиции духовного христианства. Православие, напротив, воспринимает реальность как разворачивающуюся в истории ментальную личностную жизнь нетварной Троицы. Мир в основе своей иконичен и персоналистичен. Церковь верит, что, делая ставку на личность, человечество тем самым становится на онтологическую почву — в этом пафос православия. И нам бы очень хотелось, чтобы российская культура разделила с Церковью эту её ипостасную веру и надежду.

Источники

- Страна Молокань Виктора Тикунова. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/@Vikontik100> (дата обращения: 6.03.2023).
- Тикунов В. В. Важные мысли (интервью у С. П. Петрова 2013 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=v7Rs55vgWOM> (дата обращения: 6.03.2023).
- Тикунов В. В. И серафимов крылья белоснежные умчат тебя в лазурь... // Млечный путь. № 1. Тула: Тульский полиграфист, 2001. С. 60–63.
- Тикунов В. В. Личность апостола Павла. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LfBHW0nueQw> (дата обращения: 6.03.2023).
- Чернов А. С. Интервью с В. В. Тикуновым. [Электронный ресурс]. Аудиозапись от 19.10.2020. [Из личного архива автора. — М. А.]
- Чернов А. С. Интервью с В. В. Тикуновым. [Электронный ресурс]. Аудиозапись от 24.07.2021. [Из личного архива автора. — М. А.]

Литература

- Бердяев Н. А. Духовное Христианство и сектантство в России // *Бердяев Н. А. Мутные лики* (Типы религиозной мысли в России). Москва: Канон+, 2004. С. 255–276.
- Данн Д. Д. Новый взгляд на Иисуса: что упустил поиск исторического Иисуса. Москва: ББИ, 2009.
- Каллист (Уэр), еп. Понимание спасения в православной традиции // *Учение о спасении в разных христианских конфессиях* / сост. А. Бодров. Москва: ББИ, 2007. (Серия «Диалог»).
- Зелинский В. К. Беседа с Оливье Клеманом (1921 — 15.01.2009). *Словно Вы живы // Зелинский В. К. Священное ремесло. Философские портреты* / предисл. П. Кузнецова. Санкт-Петербург: Алетейя, 2017. С. 227–247.
- Зизиулас И. Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви / пер. с англ. Москва: ББИ, 2012. (Серия «Современное богословие»).

- Мефодий (Зинковский), иером.* Богословие личности в XIX–XX вв. [Научное издание]. Санкт-Петербург: Изд. Олега Абышко, 2014.
- Иерофей (Влахос), митр.* «Знаю человека во Христе...»: Жизнь и служение старца Софрония, исихаста и богослова / пер. с греч. В. Щербакова, Е. Ильиной, Е. Беленькой; под общ. ред. иером. Николая (Сахарова). Сергиев Посад: СТСЛ, 2013.
- Иларион (Алфеев), митр.* Во что верят православные христиане. Москва: Никея, 2014.
- Костомаров Н.* Воспоминания о молоканах // Отечественные записки. 1869. № 3. С. 57–78.
- Толстой Л. Н., Желтов Ф. А.* Переписка / ред. А. А. Донсков; сост. Л. В. Гладкова; Государственный музей Л. Н. Толстого. Москва: Славянская исследовательская группа при Оттавском университете, 1999.
- Львов А. Л.* Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. Санкт-Петербург: Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011.
- Малахова И. А.* Духовные Христиане. Москва: Политиздат, 1970.
- Мейендорф И.* Православное богословие сегодня // *Мейендорф И., протопр.* Пасхальная тайна: Статьи по богословию / [пер. с англ, фр.]; сост. И. В. Мамаладзе; предисл. прот. В. Воробьева, Й. ван Россума. Москва: Эксмо; ПСТГУ, 2013. С. 712–730.
- Никитина С. Е.* Конфессиональные культуры в их территориальных вариантах (проблемы синхронного описания). Москва: Институт Наследия, 2013.
- Ореханов Г., прот.* Лев Толстой. «Пророк без чести»: хроника катастрофы. Москва: Эксмо, 2016.
- Прохоров К.* Русский баптизм и православие Москва: ББИ, 2017. (Серия «Диалог»).